

Последнее из трех потенциальных мест находилось за окраиной Хосу, далеко-далеко отсюда - на горе значительных размеров, превосходящей по высоте даже заведение Старого Пердуна. Монолитный столб из грязи, песка и камня, высеченный руками природы, дизайн, верный эстетике природы. Если бы Гару пришлось приблизительно оценить, он был где-то на двадцать-тридцать процентов выше ростом, превосходящие внушительные размеры щекотали воображение Гару.

Это было идеально. Вдали от отвлекающих факторов цивилизации, с очень чистым воздухом и обширными просторами земли, Гару больше ничего не требовал.

Ничто не сможет найти его здесь, защищенного от неприятностей, которые могут возникнуть на его пути. Он мог только улыбнуться при виде этого, несмотря на то, что гора навевала несколько неприятные воспоминания о его времени в додзе Старого пердуна. Тем не менее, это додзе было местом, где он научился драться, его началом.

"Довольно большой", - похвалил Гару, восхищаясь большим выступом грязи и песчаника.

Гару никогда не знал, что такая гора может существовать рядом с тихим городком, хотя этот странный мир обладал удивительным очарованием, разрушавшим его ожидания.

"Папа любил гулять на свежем воздухе. С более высоких мест лучше всего смотреть на звезды".

"Хо". Если бы он мог, Гару хотел бы однажды встретиться с этим парнем, чтобы поблагодарить его лично, хотя это могло бы занять очень много времени, прежде чем он смог бы.

"Он кажется интересным мужчиной".

Гин улыбнулся, чувствуя тепло от комплимента Охотника.

"Он сказал, что это все равно, что достигать небес всякий раз, когда он взбирался. Иногда он берет нас с собой, чтобы полазить по большим скалам. Я... скучаю по нему."

Голова низко опущена, Джин шмыгает носом, слезы угрожают просочиться сквозь веки.

Его печаль была очевидной, такой же осязаемой, как твердая земля под ними. Протянув руку, Гару нежно погладил его по голове и утешил.

Его действия в какой-то степени сработали, успокоив дух ребенка, когда его слезы медленно высохли.

"Могу я как-нибудь встретиться с ним?" - Спросил Гару.

Вытерев слезы рукавом, освобожденный, Гин кивнул с более жизнерадостной улыбкой.

"Мммм!"

Тяжелый воздух рассеялся, и Хантер, и мальчик снова посмотрели на гору, когда снова воцарилось неловкое молчание.

"Итак... что теперь?" - Спросил мальчик, его ахоге покачивался в предвкушении, когда он смотрел на своего телохранителя.

"Все просто. Я собираюсь пометить это как свою территорию ". Гару ухмыльнулся, его глаза оставались прикованными к вершине горы; он наслаждался полным видом бежевого цвета, испещренного природной зеленью, гнездящейся глубоко внутри камня.

Мальчик моргнул, услышав заявление Гару.

"Ты хочешь заявить права на эту землю? Я, ну, даже не уверен, является ли эта земля частной собственностью, или есть ли акт о праве собственности, так что ...

"Моя земля".

Охотник пристально посмотрел на мальчика сверху вниз, твердо решив стать владельцем этого места, без документов или без.

"Оооокей..." Его заявление лишило Джина возможности для дальнейшего возражения.

"Не осуждай меня", - потребовал Гару.

"Ладно, ладно". Гин отступил, подняв руки в притворной капитуляции.

Тишина вернулась, как отступающий прилив. Охотник и Помощник стояли там, первый любовался видом горы, а второй уставился на странное существо, которое было его телохранителем без причуд.

"Итак... что теперь? Ты собираешься разбить здесь лагерь или что-то в этом роде?"

Гару повернулся к Джину, улыбка медленно росла.

"Все еще думаю над этим, но мне нужны кое-какие припасы. У тебя все еще есть походное снаряжение из твоих юных лет?"

Гин поджал губы. Выбор слов Героем-Охотником косвенно изображал его стариком.

"Конечно, я знаю! И не говори так, будто я старый! Мне все еще девять!" Джин надулся, скидывая обе руки в восхитительном протесте.

"Пффф". Гару чуть не прыснул от смеха.

"Что тут такого смешного?!" Парень закричал.

"Наконец-то ты ведешь себя на свой возраст, Креветка".

Мальчик моргнул, прежде чем надуться на Гару.

"Что ты имеешь в виду!?"

"Наверное, это первый раз, когда я вижу, как ты возбужден". Большую часть времени мальчик робко подчинялся или застенчиво разглядывал его издалека, боясь вступить в какой-то ни было разговор, насколько ему было известно. Он никогда не знал, каким забавным может быть этот ребенок, когда с ним дружат.

"А? Конечно, я могу быть поставлен в известность. Может, я и Безрассудный мальчик, но я могу и буду постоять за себя ". Его щеки надулись еще больше.

"Да, да".

Позабавленный, Гару повернулся обратно к горе, и в его голове промелькнула мысль. Он размышлял о возможности появления героев без Причуд и потенциале местных героев.

"Скажи ... Здесь есть какие-нибудь случаи с героями без Причуд?"

Станный вопрос, подумал мальчик.

"Что? Нет ... Подожди, я думаю, что есть мститель без Причуд, но... нет, ты, скорее всего, уничтожишь его. Вероятно, одним выстрелом." Гин задумался, вспомнив, что раньше некий герой в маске пользовался кастетом в качестве оружия.

Что касается Гару, он не был удивлен, но разочарование все еще оставалось. Концепция героя Без Причуд была здесь почти Чуждой. Дома те, на кого он охотился, и те, кто охотился на него, представляли собой большую проблему, чем кто-либо из им подобных здесь мог когда-либо выполнить. Даже парень класса В в очках оказался интереснее местных героев, за исключением All Might, конечно, как единственное исключение.

"Позор".

Гару мог видеть больше потенциала у тех, кто был там, чем у тех, кто был здесь. Им не хватает... субстанции, определяющей основы. Неловкая атмосфера улеглась, теперь практически не осталось тем для обсуждения.

Мысли Гару обратились к следующим потенциальным именам героев, чтобы добавить их в свой список. Парень, который выглядел так, будто его породил неудачник, решивший размножиться с помощью дерева, какой-то парень с пистолетами Гатлинга, прикрепленными к его запястьям, женщина, которая может стать гигантом, точная копия Всемогущего...

Затем он вспомнил одного парня, который может стереть Причуды своим взглядом. Кое-что обещает, но, учитывая его не очень высокое положение в рейтинге Героев, парень, должно быть, слаб. Теперь, когда он подумал об этом, этот парень также был учителем в какой-то переоцененной школе для героев. Он забыл название, так как презирал концепцию школы героев, потому что она изобиловала опасностями героизма, учитывая, как до сих пор действовал мусор.

"Итак... на что похожа ваша школа?" - Спросил Гару, теперь заинтересованный меньшими частями жизни, обычными аспектами.

Джин поджал губы при слове "школа". "Это отстой".

Гару мог понять это чувство.

"Издевались?" Предположил Гару.

"... да..." Гин надулся, опустив голову.

"... это потому, что у тебя Нет Причуд?"

Гин надулся еще больше. "... да". Теперь его голос был шепотом.

"Почему бы тебе тогда не стать сильным?" Предложил Гару. Для него, однажды обретшего силу, паразиты жизни не встанут у него на пути, исходя из его опыта.

"Я... Я не могу". Гин покачал головой.

"Почему? Нет такого понятия, как "ты не можешь". Делай или не делай, середины нет", - опроверг Гару.

"Но..." Гин поднял взгляд, слезы показались из его глаз, приветствуя собственные глаза Гару. "Я не такой, как ты. Я имею в виду, я не знаю, откуда ты, но я почти уверен, что не смогу получить ту силу, которая есть у тебя. Я имею в виду... Я не такой особенный, как ты, - Гин меланхолично покачал головой.

Гару пожал плечами.

"Кто-нибудь хотя бы "попытался"?"

"Да..."

"Нет, не это "попробуй". Я имею в виду, действительно попробуй". - Спросил Гару.

"Ну что ж... Я не знаю." Мальчик пожал плечами.

Неловкая атмосфера рассеялась, после чего налетел спокойный ветер, унося с собой случайные листья и сыпучую пыль. Теперь, когда он спросил, Гару задался вопросом: был ли этот мир проклят слабостью с самого рождения, или это наличие Причуд препятствовало человеческому потенциалу?

"Ты хочешь это выяснить?" - Спросил Гару, желая подвергнуть этот вопрос проверке.

Замешательство проникло в его уши, слова не доходили до его понимания. "Прошу прощения?"

Гару ухмыльнулся, разворачиваясь всем телом лицом к мальчику.

"Я не всегда был сильным, ты знаешь? Когда я был в твоём возрасте, я едва мог отжаться двадцать раз, а посмотри на меня сейчас.

Потянувшись, он протянул руку малышу.

"Хочешь выяснить, не может ли сила с моей стороны существовать здесь самостоятельно?" - ободряюще спросил Гару.

Сбитый с толку, мальчик нерешительно попытался заговорить, но, как будто его мужество иссякло, слова застряли у него в горле. Его голова была отвернута, пальцы Джина сжались от неуверенности, глаза излучали его внутренний конфликт.

Гару не упустил из виду едва заметные признаки, подергивание мышц и позу. Он ждал ответа мальчика, но, казалось, тот все еще сдерживал себя. Обременительный "здоровый смысл" отсутствия причуд сковывал его мотивацию и мужество. Раздраженный отсутствием у него

самоуважения, Гару слегка сузил глаза, прежде чем спросить.

"Но..."

"Что тебе есть, что терять?"

Этот вопрос зажег искру в его сердце. Джин поднял глаза, как будто на него снизошло откровение, когда он обдумал этот простой вопрос.

"..." не говоря больше ни слова, он медленно, все еще колеблясь, но уже меньше, чем раньше, протянул руку и взял его за руку в ответ.

"... что мне делать, если..."

"Никаких "если". Делай или не делай; здесь нет середины. Либо ты становишься сильным, либо навсегда остаешься слабым. Итак, что ты выбираешь?"

Мальчик посмотрел на Гару, захваченный его громоподобным междометием. Делать или не делать, никаких "если позволено" - это было либо пойти на риск, либо вечно ничего не делать, вечно страдая по пятам за...

С глазами, полными решимости, Джин утвердительно кивнул: "Я сделаю это". Все, что он когда-либо знал и любил, было отнято у него, как героем, так и злодеем. Что-то, за что он должен отплатить, несмотря ни на что, история, на которую никто не обратит внимания. По крайней мере, пока никто.

Кулак мальчика решительно сжался, казалось, готовый принять все, что мог бросить Охотник.

"Это будет тяжело, ты знаешь? Ты можешь пойти домой в слезах." - Дразняще предупредил Гару.

Было две ... ну, три причины, по которым он решил взять ребенка к себе, а не Тарео домой. Во-первых, Кроватька нуждался в этом больше, потому что другие постоянно угрожали его жизни опасностями, с которыми не должен мириться ни один ребенок его возраста. Во-вторых, Гару хотел увидеть потенциал, который мог предложить этот мир. Если бы этот парень оправдал или, что еще лучше, бросил вызов его ожиданиям, Гару подтвердил бы, что в этом мире все еще существует надежда, что сильные герои могут существовать с Причудами или без них - и еще больше доказал бы глупость общества Героев этого мира.

И в-третьих, он должен был как-то отплатить парню. Он хотел компенсировать ему полученные деньги, около ста тысяч иен. Он все еще не мог смириться с тем фактом, что парень был каким-то образом богат, хотя средства, скорее всего, поступали от его тети.

Тема для обсуждения в другой раз, предположил он.

"Включай это! Я могу справиться со всем, что ты можешь предложить!"

- Заявляет Гин с новообретенной самоуверенностью, теперь взволнованный возможностью учиться у, вероятно, самого страшного человека на Земле без страха.

"Хорошо. Заберись на эту гору." - Провозгласил Гару, указывая пальцем на горную вершину.

Он не смог запомнить эти три простых слова, поскольку его разум немедленно отверг образы, которые пришли вместе с ними.

"Что?"

Внимательно проследив за пальцем, Гин вытянул шею настолько, насколько мог, чтобы увидеть конец монументального гиганта. Однако он потерпел неудачу, его шея достигла максимального угла, которого могла достичь, и не превысила трех четвертей всего объема.

"Ты слышал меня".

Гин чувствовал, как у него болят ноги от одного только воображения. Он мог представить себя, задыхающегося в поисках передышки так высоко, когда страх смерти угрожает заразить его мужество, если он когда-нибудь посмотрит вниз.

"Э-э, я не думаю ..."

"Ты сказал все, что угодно. И ты поднимался на нее раньше."

Если слух Джина работал правильно, он мог поклясться, что услышал насмешливое поддразнивание Гару.

"... и ты смог бы взобраться на нее?"

"Додзе, в котором я вырос, построено на вершине горы, такой же большой, как эта. А теперь лезь."

Гин посмотрел вниз на свои руки, а затем на грубый абразивный камень, представляя, как последний стирает первый практически без сопротивления.

"Да. Своими руками." Гару ответил на призрачный вопрос.

Если мальчик его возраста мог накопить больше сожалений, чем могло бы быть у любого другого, то он был одним из них. Ему уже хотелось плакать, когда фантомная боль еще сильнее пронзила все его тело. Его лицо побледнело еще больше, когда он понял, что записался на учебный курс из Ада, буквально из ада.

"Или ты струсил?"

Оглянувшись, Гин увидел ухмылку, растягивающую губы Гару. Очень насмешливая, провокационная ухмылка. Тот, кого Джин хотел стереть с лица земли кулаками и яростью. Он никогда не знал, что кто-то столь жестокий, как Гару, может стать таким раздражающим.

Впервые за год мальчик почувствовал раздражение, когда его вены угрожали лопнуть, желание отплатить Гару пересилило заразительное отчаяние.

"О, это включено".

Первый ученик Гару немедленно сделал свой первый шаг вверх, подняв руку. Он был полон решимости стереть ухмылку с лица этого раздражающего охотника своим кулаком, даже если это было последнее, что он сделает.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Гару безмолвно заявил права на Хосу как на свою территорию. Кажущаяся безжалостной охота Гару, казалось, на данный момент прекратилась, оставив напряженное чувство покоя героям и некоторым злодеям. Отсутствие груды тел вселило надежду в некоторых новых героев, таких как Леди Гора, избавив ее от опасений присоединиться к ошеломляющему списку жертв.

Один из которых сейчас был занят подготовкой своего собственного преемника к тому дню, когда он передаст свою Причуду, которая охватывала несколько поколений.

От песков Дагобы до тротуара Мидория тяжело дышал, когда вес шины угрожал лишить его силы духа и подогнуть колени перед золотой веспер, согревающей его вспотевшую шкуру. Наблюдая за борьбой своего избранного преемника под океанским бризом, Тошинори размышлял о будущем - тема в основном вращалась вокруг одного человека, ответственного за вывод из строя стольких миротворцев.

Он был противоречивой фигурой, чье мировоззрение оставалось неясным. Он посмотрел вниз на свою загипсованную правую руку, которая нежно пульсировала по воспоминаниям.

Представляя будущее, блуждающее видение Героя-Охотника, или Охотника среди Злодеев, как многие назвали бы его для краткости, столкнувшегося с Мидорией в бою, появилось первым в его мыслях. Герой номер Один поморщился при виде того, как его преемник столкнулся с ним.

На данный момент он не был готов. Что еще хуже, Яги не может сказать, когда он будет готов

встретиться с Охотником. Страх того, что он будет охотиться за своим преемником, если представится такая возможность, все еще звенит в его душе, питая надежду на безопасность Мидории. Однако, несмотря на этот страх, его заверили, что он этого не сделает.

Яги был свидетелем чести внутри него. Тем не менее, воздействие, которое он оставил после себя, все еще резонировало с внутренними сомнениями. Этот человек обладал неестественным талантом вселять страх даже в самые храбрые сердца при первом контакте, страх, которым он не хотел делиться с остальным миром, - страх, что крах общества Героев осуществится, и исход теперь полностью зависит от его милости.

Всемогущий поморщился от пустого воздуха. Он все еще не одобрял решение отомстить Гару, но его протест остался без внимания. Различные агентства героев, одно из которых принадлежало его бывшему напарнику, объединились в надежде победить одну из величайших угроз, терроризировавших Японию, включая "Всех за одного".

"Ты совершаешь ошибку..." Он пробормотал свое слово, адресованное в основном своему бывшему напарнику, несмотря на то, что его здесь не было.

Хотя он согласился с тем, что кажущееся неразборчивым буйство Гару должно прекратиться, он не одобрял метод использования чисел против него. Что-то в нем не совпадало с интуицией Яги. Он не может сказать, что это было, но боялся, что не узнает, пока не станет слишком поздно.

Внутри него скрывалось темное присутствие. Что-то тревожное, опасное - его личность неизвестна.

Тем не менее, он не может остановить их сейчас, по крайней мере, до тех пор, пока полностью не восстановится после своего предыдущего поединка.

Тем не менее, часть его желала им успеха, чтобы они своей победой доказали необоснованность его опасений. Но что бы он ни делал, он не может представить, что они победят Гару. Он не знал почему, но именно такое впечатление запечатлелось у Гару.

Если бы Гару можно было сравнить с символом, ближайшим воплощением определенного аспекта человечества, ему пришлось бы в голову одно.

Однако ворчание Мидории прервало его размышления, когда молодой поклонник "Всемогущего" тяжело дышал, стоя на коленях, но в сознании. Его глаза дрожали от напряжения, усталость настигала его и угрожала свалить с ног.

"Хах... Я ... закончил..."

Мидория выполнил свою норму, все еще пытаясь даже встать.

"Хахаха, хорошая работа".

Тошинори визуально оценил усталую форму Изуку. Он дал обещание самому себе и тем, кто владел им до него. Он возвысит Изуку, чтобы тот стал одним из величайших героев после него, невзирая на опасности или препятствия на его пути - ради общего будущего.

Под покровом ночи, когда многие трудящиеся души возвращаются домой со своих повседневных обязанностей, тьма разрасталась в отсутствие света, разрастаясь подобно полю сорняков на плодородной почве.

На сельских улицах Дагобы, где проживают немногие и где нет посторонних глаз, мужчина в капюшоне медленно спустился по лестнице под вывеской бара и вошел через неприметную дверь.

С другой стороны, янтарный свет приглушал деревянные доски красного дерева, из которых состояли пол и стены, переходя в тень по внешним краям бара. За длинной деревянной стойкой бара и сколоченными табуретками с красными подушками Курогири кивнул Томуре, пока его руки протирали белую салфетку внутри стеклянного стакана.

Кивнув в ответ человеку из черного тумана, Томура неторопливо подошел, сгорбившись, к одному из табуретов и сел на красную подушку, положив руки на стойку.

"У тебя хорошо прошел день, Томура Шигураки?"

Томура усмехнулся, постукивая пальцами по плоской поверхности.

"Ничего особенного. Проверяю героев и приметы "Охотника за героями". Однако, похоже, не могу его зацепить, кроме того, что он может быть в Хосу.

Курогири кивнул, перестав протирать стакан.

"Как Сэнсэй? С ним что-нибудь случилось после "эксперимента"?" Спросил он, имея в виду то, что Курогири удалось раздобыть в своих Триггерных Экспериментах.

"Хотя я разделяю ваше беспокойство о его здоровье, будет лучше, если вы спросите сэнсэя напрямую. Он хочет видеть вас по определенному вопросу."

"Хах? Который из них?" Томура моргнул под своим капюшоном. Ему нужно было многое сделать в подготовке к своему дебюту, поэтому он не знал, что еще приготовил для него его Сэнсэй.

Не отвечая, Курогири схватил пульт из-под прилавка, включив монитор, встроенный высоко в

стену.

Экран ожил, показывая темные волны звука, пульсирующие в унисон с голосом Сенсея, когда заговорил Символ Зла.

"[Томура. Я так понимаю, у тебя все хорошо? Как твоя кожа вокруг шеи? Если слишком сильно поцарапать его, это все испортит, хахаха.]" Человек, ответственный за текущее состояние Всемогущего, говорил с Шигураки тоном, который можно было бы считать отеческим, извращенным, воспитывающим сумасшедшего убийцу как собственного ребенка.

"Сенсей. Как ты себя сейчас чувствуешь?"

В баре, скрытом в Камино, Томура спросил своего Сэнсэя, показанного на экране, со своего места. Ученик "Все для одного" мог видеть, как заживал цвет лица его учителя, как шрамы постепенно исчезали с почти незаметными краями.

"[Томура, твоя забота согревает мое исцеляющееся сердце, ха-ха-ха. Доктор сотворил со мной чудеса; я чувствую, как отвратительные шрамы, преследующие меня годами, поднимают настроение. Почему я почти забыл чувство свежего облегчения после стольких лет. Это великолепное чувство.]"

Символ Зла искренне усмехнулся, его ухмылка приобрела больше правдоподобия, чем раньше.

Томура все еще не мог поверить, что такая вещь может существовать, когда Курогири экспериментировал в первый раз. Что бы это ни было, это было то, что они могут использовать, и то, что им было нужно, чтобы восстановить Все Для Своего здоровья.

"Курогири сказал, у тебя есть что-то для меня?" Он кратко сменил тему, одновременно радуясь и беспокоясь за своего Сэнсэя - во-первых, что смерть больше не будет преследовать его Сэнсэя, в то время как второй все еще опасается, что использовать это, не зная его вида и возможностей, было мудро.

"[Есть незаконченный вопрос, который Профсоюз попросил вас уладить от их имени. Срок его полезности истек.]"

Упоминание о любом возможном нарушении задело его за ниточки, из тех, что натягивают презрение.

"О каком "свободном конце" мы здесь говорим?"

Все, что угрожало его целям, должно быть стерто, исчезнуть.

"[Некий актив скомпрометирован в своей работе и угрожает разоблачить наши сделки. Нам больше не нужна такая серьезная ответственность, и как раз тогда, когда у нас была готова замена. Не могли бы вы оказать мне честь в... вычеркиваем этого паразита из наших рядов?]"

Сухие, изжеванные губы Томуры медленно изогнулись в усмешке, воображаемый прилив восторга от ощущения, что чья-то жизнь угасает в его ладони, хлестал, как кровь из раны.

"Это было бы для меня удовольствием".

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3197903>